

Маньцзы, услышав это, замер. Цзян Чжихэн поднял на него взгляд и негромко произнес: Даже если ты выйдешь из Управления наказаний, они не оставят тебя в покое.

В глазах Маньцзы мелькнуло отчаяние. Он и сам, безусловно, это понимал, но молчал, ожидая, что Цзян Чжихэн продолжит.

Тогда Цзян Чжихэн равнодушным тоном поинтересовался: Ты грамотный? Писать умеешь?

Маньцзы в замешательстве то кивнул, то покачал головой. Цзян Чжихэн слегка изогнул уголки губ в мягкой улыбке: Говорят, откусывают язык, чтобы покончить с собой, не потому, что лишаются дара речи, а потому, что умирают, подавившись им.

Маньцзы изо всех сил пытался осмыслить слова Цзян Чжихэна, а следующую фразу тот пояснил предельно ясно: Какой вред может причинить человек, который не умеет ни говорить, ни писать?

Цзян Чжихэн увидел сомнение в глазах Маньцзы, указал на серебряные билеты в его руках и добавил: Этих денег у тебя немало, хватит на десяток визитов лекаря или оплату обучения подмастерья.

Маньцзы пристально, не отрываясь, смотрел на Цзян Чжихэна, а тот лишь рассмеялся: Брат, если хочешь, чтобы я помог, то за просто так это не делается.

Закончив разговор с Маньцзы, Цзян Чжихэн взял небольшой узелок и нашел стражника Ли, попросив того передать его семье Маньцзы. Стражник Ли без колебаний согласился.

Редко ты просишь меня о помощи, эту просьбу я обязательно выполняю, ведь это всего лишь передать вещь.

Цзян Чжихэн достал серебряный слиток и протянул ему: Я тоже не прошу тебя помогать за просто так. Когда придешь в их дом, разужнай обстановку, нет ли у них сейчас каких трудностей. Мой брат беспокоится о семье, в последние дни его мучают кошмары, боится, что дома что-то стряслось.

Стражник Ли с усмешкой принял серебро: За дело можешь не волноваться, я всё устрою.

По пути обратно Цзян Чжихэн размышлял над словами Маньцзы. Хотя тот и был всего лишь чернорабочим из самых низов, ему не впервой было следить за поведением окружающих, и он смутно заметил, что Императорский лекарь Ци Жу связан с людьми вдовствующей императрицы.

Вспомнив тайну, которую прежде подслушал Сяо Люцзы, Цзян Чжихэн догадался, кто стоит за его смертью.

Проходя мимо ворот Рицзин, Цзян Чжихэн неожиданно был напуган кем-то, кто прятался в углу.

Увидев, что это Старший принц, он поспешно поклонился: Приветствую Старшего принца.

Юнхуан бросил на него взгляд и лишь тихо проронил: Вставай и уходи поскорее.

Хотя здесь, поблизости, находился Шаншуган, где учились принцы, Цзян Чжихэн впервые встретил Старшего принца и уже хотел было уйти, как вдруг раздалось: Гр-р-р... Гр-р-р...

Юнхуан в смущении прижал руки к животу, опустив голову и не говоря ни слова. Цзян Чжихэн немного подумал и достал из рукава небольшой полотняный мешочек.

Почтительно подойдя ближе, он протянул его Юнхуану: Старший принц сейчас растет, проголодались быстро. Это полдник, что я приготовил для себя. Если Старший принц не побрезгует, можете отведать.

Юнхуан помедлил, но все же протянул руку и взял мешочек. Цзян Чжихэн заметил, что вся одежда Юнхуана была в масляных пятнах. Он не стал ничего говорить, а как только Юнхуан принял еду, поклонился и поспешно удалился.

Видя, что тот ушел, Старший принц поспешно развязал мешочек — внутри были кусочки пирожных. Похоже, он был невыносимо голоден, потому что сразу взял пару штук и сунул в рот.

У Цзян Чжихэна было скверное настроение, аппетита не было, поэтому он направился напрямик к Боковым флигелям залы Янсиндянь. Узнав, что Цзиньчжун отдыхает, он не стал просить никого его звать, а просто встал у входа во флигель.

Цзиньчжун, доев полдник, вышел прогуляться по двору и, увидев Цзян Чжихэна, с недоумением подошел к нему.

Чего ты здесь стоишь?

Цзян Чжихэн взглянул на небо: Греюсь на солнышке.

Цзиньчжун тоже поднял голову. В такую холодрыгу он бы и носа из комнаты не высунул, если бы не спертый воздух внутри, а тут какое еще солнце.

Цзян Чжихэн не обратил внимания на его скепсис и негромко произнес: Я встретил Старшего принца у ворот Рицзин. Он прятался в углу один, живот от голода так и урчал.

Цзиньчжун задумался и спросил: Его никто не сопровождал?

Цзян Чжихэн покачал головой: Нет. И одежда на нем грязная, похоже, немало он натерпелся.

Цзиньчжун прошептал: Та, что выше всех, очень дорожит императорским потомством, государыня императрица не могла пойти против Старшего принца.

Цзян Чжихэн поднял глаза на Цзиньчжуна: Как думаешь, что если мы поможем Старшему принцу?

Заметив блеск в глазах друга, Цзиньчжун предупредил: Если государыня императрица об этом узнает, нам обоим не поздоровится.

Цзян Чжихэн усмехнулся: А мы не позволим ей узнать. Старший принц будет знать, и этого достаточно.

Цзиньчжун молча смотрел на Цзян Чжихэна, а через несколько мгновений спросил: Ты уверен, что государыня императрица не узнает?

Цзян Чжихэн опустил глаза и тихо ответил: Все зависит от того, хочет ли Старший принц жить хорошо.

Если Юнхуан захочет достойной жизни в будущем, он не станет вовлекать государыню императрицу, а значит, и не проговорится, что кто-то ему помог.

Цзиньчжун развернулся, собираясь уйти, но Цзян Чжихэн схватил его за рукав. Тот обернулся с вопросом в глазах, и Цзян Чжихэн сказал: Я ведь отдал свой полдник Старшему принцу.

Цзиньчжун сразу понял, к чему он клонит, закатил глаза и бросил: Жди.

Вскоре он вернулся с двумя паровыми булочками: Больше ничего нет.

Цзян Чжихэн с легким пренебрежением произнес: А почему без лепешек?

Цзиньчжун не нашелся что ответить: Скажи спасибо, что вообще что-то есть. Это я у Цзиньбао из рациона стянул, вечером придется возвращать.

Цзян Чжихэн с улыбкой взял булочки. Провожая взглядом удаляющуюся фигуру Цзиньчжуна, он перестал улыбаться и молча откусил кусок.

Последующие полмесяца, проходя мимо ворот Рицзин, Цзян Чжихэн еще несколько раз

встречал Юнхуана и в итоге вычислил закономерность его появлений.

В один из дней, когда Цзян Чжихэн собирался в караулку читать записи, к нему подбежал маленький евнух.

Это Цзиньчжун передал тебе лепешки. Просил напомнить, чтобы завтра ты не забыл взять полдник.

<http://bllate.org/book/21834/2261961>